

политика

С.А.Сергеев, А.В.Кузнецова, С.В.Кузьмина ОТ «ШТУРМА НЕБЕС» К НОРМАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ЛЕВЫЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ПАРТИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ¹

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00198 «Эволюция леворадикальных партий, движений и групп во Франции, Испании, Греции, России и Канаде в 2007 — 2018 гг.: сравнительный анализ»).

Сергей Алексеевич Сергеев — доктор политических наук, профессор кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета. Для связи с автором: e-mail: SASergeev@kpfu.ru.

Александра Витальевна Кузнецова — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета. Для связи с автором: akuznets@alumni.nd.edu.

Светлана Владимировна Кузьмина — старший преподаватель кафедры социальной работы, педагогики и психологии Казанского национального исследовательского технологического университета. Для связи с автором: konfliktolog@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию новых леворадикальных партий (НЛРП), возникших или укрепившихся в Западной Европе на фоне социальных протестов против неолиберальной политики и мер «жесткой экономии». Пик электоральных успехов НЛРП пришелся на середину 2010-х годов, когда, переосмыслив ошибки прошлого, левые радикалы бросили вызов социал-демократам, сместившимся вправо и тем самым освободившим для них место в политическом пространстве. Однако, несмотря на то что прокатившиеся по Европе массовые протесты, казалось бы, создали предпосылки для повсеместного усиления НЛРП, не все подобные партии могут похвастаться своими электоральными показателями. Цель статьи — выявить причины, по которым в одних западноевропейских странах у левых радикалов получилось создать эффективные политические организации, а в других — нет. В качестве примеров успешных НЛРП авторы анализируют СИРИЗА (Греция), «Подemos» (Испания) и «Непокоренную Францию», добившихся наилучших результатов на выборах. При этом только СИРИЗА удалось стать старшим партнером в коалиции, сформировав правительство. «Подemos» пришлось довольствоваться ролью младшего партнера, а достижения «Непокоренной Франции» были еще скромнее.

Проведенное исследование позволило выделить несколько факторов, обусловивших успешное выступление НЛРП на электоральном поле. По заключению авторов, необходимым условием эффективности НЛРП является наличие плюралистической демократии. Кроме того, электоральные успехи левых радикалов подготовило изменение социальной структуры, обеспечившее им социальную базу в виде образованных молодых профессионалов. Но определяющее значение с точки зрения перспектив НЛРП имеет партийная система, прежде всего роль и авторитет социал-демократических партий в политической жизни той или иной страны.

Ключевые слова: леворадикальные партии, «Подemos», СИРИЗА, «Непокоренная Франция», социальные движения

² *March 2012.* В 2012 г., когда Люк Марч опубликовал свое исследование о радикальных левых партиях в современной Европе², левые радикалы представлялись маловлиятельной (а в ряде стран — и просто маргинальной) партийной семьей, разделенной на несколько групп, объединенных своим расположением слева от социал-демократии и приверженностью «левым ценностям» (понимаемым, впрочем, различным образом). Среди этих групп — коммунисты, демократические социалисты, популистские социалистические партии и социалистические популисты (разница между последними двумя самим Марчем объяснялась не очень внятно). Ничто не предвещало взлета популярности леворадикальных партий в Греции, Испании и Франции — хотя все предпосылки для этого были уже готовы.

Первой предпосылкой был крах социалистических режимов в Восточной Европе и Советском Союзе. Хотя западноевропейские левые радикалы, включая коммунистов, относились к ним с разной степенью критичности, после падения «реального социализма» все европейские левые — не только радикалы — оказались в затруднительном положении и были вынуждены меняться. Социал-демократы и социалисты продолжили эволюцию вправо, все дальше удаляясь от своей традиционной социальной базы — трудящихся, и их социально-экономическая повестка в 1990-е и 2000-е годы стала почти неотличимой от аналогичной повестки правых партий³.

³ *Crouch 2004: 63—69.*

Разочарование в социал-демократах привело к снижению их популярности и появлению слева от них политического вакуума, который, однако, оказалось не так просто заполнить: сближение позиций консервативных, либеральных и социал-демократических партий породило у части западноевропейских избирателей апатию и глубокое отвращение к политике. Кризис конца 2000-х годов, с которым решили бороться методами «жесткой экономии», вызывал к жизни целый ряд социальных движений; некоторые из этих движений стали непосредственными предшественниками таких новых леворадикальных партий (НЛРП), как «Подemos» в Испании и СИРИЗА в Греции.

Изучение левых радикалов в современной политической науке

⁴ *March and Mudde 2005.*

⁵ *Daiber, Hildebrandt, and Striethorst (eds.) 2012.*

⁶ *Tsakatika and Lisi (eds.) 2013.*

⁷ *Agustin and Briziarelli (eds.) 2018; Agustin 2020.*

⁸ *Amini (ed.) 2016.*

⁹ *Katsambekis and Kioupiolis (eds.) 2019.*

¹⁰ *Mudde 2017.*

¹¹ *Hudson 2012.*

¹² *Charalambous and Ioannou (eds.) 2020.*

¹³ *Chiocchetti 2017.*

¹⁴ *Mudde 2017; Agustin and Briziarelli (eds.) 2018.*

¹⁵ *Hudson 2012; Chiocchetti 2017.*

¹⁶ *Della Porta 2015; Ancelevici, Dufour, and Nez (eds.) 2016; Roca, Martin-Diaz, and*

До 2000-х годов определение «леворадикальный» сравнительно редко использовалось применительно к политическим партиям и движениям, а исследования организаций данного типа в Западной Европе и Северной Америке касались преимущественно коммунистических партий и анализировали опыт левых и коммунистических движений в период после Второй мировой войны и до 1989 г., а также причины их кризиса и деградации. Даже в 2000-х годах понятие «левые радикалы» ассоциировалось в первую очередь с упадком левого движения, и лишь во вторую — с его изменением⁴.

В начале 2010-х годов ситуация стала меняться. Помимо упомянутого выше исследования Марча, опубликованного издательством Routledge, в 2012 г. под эгидой Фонда Розы Люксембург вышла коллективная монография «От революции к коалиции: радикальные левые партии в Европе»⁵, а в 2013-м — сборник «Трансформации радикальных левых в Южной Европе» под редакцией Мирто Цакатики и Марко Лиси⁶. Во второй половине 2010-х годов статьи и монографии о радикальных левых и левых популистах хлынули потоком. Среди авторов наиболее значимых работ можно отметить Оскара Гарсия Агустина и Марко Брициарелли⁷, Бабака Амини⁸, Георгиоса Казамбекиса и Александра Кипукиолиса⁹, Каса Мадде¹⁰, Кейт Хадсон¹¹, Георгоса Хараламбуса и Григориса Иоанну¹², а также Паоло Чиочетти¹³. Некоторые из этих работ нацелены на максимально полное освещение взлета (и упадка) одной из НЛРП — СИРИЗА или «Подemos»¹⁴, другие, напротив, стремятся охватить несколько случаев¹⁵, третьи делают упор на развитие социальных движений в Европе 2000-х годов¹⁶. Не забыт и еврокоммунизм как один из идейных предшественников современных европейских НЛРП¹⁷. В результате термин «левые радикалы» («радикальные левые») утвердился в политической науке, используя для обозначения определенного типа партий.

Исследований НЛРП, принадлежащих российским авторам, существенно меньше, и это статьи. Наибольшее внимания со стороны отечественных исследователей удостоилась партия «Подemos»¹⁸, в особенности ее дискурс¹⁹. Определенный, хотя и меньший интерес вызвал опыт правления СИРИЗА²⁰, а также феномен «Непокоренной Франции» и ее лидера Жан-Люка Меланшона²¹. Есть и попытки сравнительного анализа символики, дискурсов и технополитики радикальных левых Испании, Греции и Франции²².

Успехи и поражения НЛРП

Diaz-Parra (eds.) 2017; Wennerhag, Fröhlich, and Piotrowski (eds.) 2017.

Тремя основными кейсами в нашем исследовании стали леворадикальные партии Греции, Испании и Франции (СИРИЗА, «Подemos» и «Непокоренная Франция»). Их выбор определялся тем, что именно в этих странах НЛРП добились максимальных электоральных успехов.

Греция. Предтечей СИРИЗА, как и других греческих НЛРП, являлась «Синаспизмос» (Коалиция левых и экологических движений,

- ¹⁷ *Baltrapnidis 2019.* до 2003 г. — Коалиция левых и прогресса) — леворадикальная партия, созданная в 1991 г. из нескольких групп, в разное время покинувших Коммунистическую партию Греции из-за несогласия с ее сталинистскими программными установками и политикой. Электоральная поддержка «Синаспизмос» была не очень значительной — на общенациональных выборах и выборах в Европейский парламент она получала в 1993—2009 гг. от 3 до 6% голосов. К 2004 г. вокруг «Синаспизмос» сложилась коалиция, объединившая 18 левых организаций, в том числе пять троцкистских партий и групп, Коммунистическую организацию Греции (бывших маоистов) и две группы демократических социалистов, отколовшихся от крупнейшей греческой социал-демократической партии — Всегреческого социалистического движения (ПАСОК), которая и стала называться СИРИЗА (акроним от греч. Συνασπισμός Ριζοσπαστικής Αριστεράς — Коалиция радикальных левых). В отличие от «старых» леворадикальных партий, «Синаспизмос» и СИРИЗА сохраняли идейный плюрализм, позволяя своим членам образовывать различные «платформы» («тенденции»), которые могли обладать собственными печатными и электронными медиа и вести дискуссии.
- Социально-экономический кризис конца 2000-х годов и меры «жесткой экономии» породили массовое протестное движение, известное как «движение площадей», в котором активно участвовали члены и сторонники СИРИЗА. Ее популярность стремительно росла: на парламентских выборах 2012 г. (6 мая и 12 июня) она уверенно заняла второе место, заручившись поддержкой 16,78 и 26,89% избирателей соответственно. В 2013 г. СИРИЗА была преобразована в политическую партию. На внеочередных парламентских выборах 25 января 2015 г. она набрала 36,34% голосов (один из лучших результатов левых радикалов не только в Европе, но и в мире), получив возможность сформировать коалиционное правительство. При этом и Компартия Греции, и ПАСОК оставались для нее конкурентами: принимая выделившиеся из этих партий группы, СИРИЗА предпочитала кооперироваться с умеренными центристскими организациями.
- Весной-летом 2015 г. популярность СИРИЗА достигла пика: ее поддерживало 40—45% избирателей²³. Не подорвало эту поддержку и решение правительства вопреки воле граждан, проголосовавших на референдуме 5 июля 2015 г. против политики «жесткой экономии», принять требования международных кредиторов, настаивавших на ее проведении. По итогам парламентских выборов 20 сентября 2015 г., на которых СИРИЗА потеряла менее 1% голосов, она вновь возглавила коалиционное правительство. Оценки деятельности этого правительства расходятся. По мнению Мадде, «СИРИЗА потерпела неудачу... потому что партия и ее лидеры... были плохо подготовлены к управлению страной. В лучшем случае они были честными дилетантами»²⁴. В свою очередь бывший лидер «Подemos» Пабло Иглесиас Турийон возлагает вину за провалы правительства СИРИЗА на Берлин, чья жесткая линия в отношении Греции была обусловлена не просто желанием усложнить
- ¹⁸ *Хенкин 2012, 2016; Павлова 2017.*
- ¹⁹ *Астахова 2016; Ларионова и Демкина 2021.*
- ²⁰ *Квашнин 2016; Гусетов 2019; Кузнецова 2020.*
- ²¹ *Вершинин 2018; Шмелев 2018.*
- ²² *Сергеев 2020; Сергеев и Кузьмина 2020.*
- ²³ *Greece 2021.*
- ²⁴ *Mudde 2017: v—vi.*

жизнь команде, поставившей под сомнение «модель управления ЕС под германской гегемонией», но и стремлением предупредить приход левых радикалов к власти в других европейских странах²⁵.

²⁵ Iglesias 2015a: 29.

После сентября 2015 г. рейтинг СИРИЗА начал быстро и неуклонно снижаться, и на выборах 7 июля 2019 г. она уступила правоцентристской «Новой демократии», отстав от нее на 8 процентных пунктов. Тем не менее СИРИЗА остается сильнейшей оппозиционной партией в стране, за которую готовы проголосовать от 25 до 30% избирателей²⁶.

²⁶ Greece 2021.

Испания. Протестное движение начала 2010-х годов и успех СИРИЗА побудили группу левых активистов во главе с преподавателем Мадридского университета Турийоном попытаться создать новую левую организацию, свободную от ошибок и предрассудков «старых левых» и способную, преодолев ограниченность классового подхода, выстроить новое «народное большинство»²⁷. Результатом их усилий стала партия «Подemos» («Мы можем»), и ее первые шаги вызвали эйфорию у сторонников: на выборах 2014 г. в Европарламент она получила около 8%, а на всеобщих выборах 2015 г. — 21% голосов. В 2016 г. «Подemos» заключил соглашение с блоком «Объединенные левые» (основу которого составляет Компартия Испании) о формировании электоральной коалиции, принявшей название «Унидос-Подemos» («Объединенные мы можем»). Не исключался и союз с Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП) — но с позиций старшего партнера²⁸. Однако кооперация «Подemos» с коммунистами не дала синергетического эффекта. Результаты «Унидос-Подemos» на выборах 2016 г. практически не отличались от тех, что «Подemos» достиг в одиночку в 2015 г.²⁹ С 2018 г. электоральный рейтинг коалиции стал падать, и на выборах в ноябре 2019 г. она набрала лишь 12,86% голосов, потеряв поддержку почти двух миллионов избирателей. Чтобы остановить правых, в начале 2020 г. «Подemos» вступил в коалицию с ИСРП — уже на правах младшего партнера. Что касается «Унидос-Подemos», то ее электоральный рейтинг продолжает снижаться, опустившись весной 2021 г. до 10%³⁰.

²⁷ Iglesias 2015b: 14.

²⁸ Ibid.: 21; Хенкин 2016: 18.

²⁹ По мнению ряда исследователей, такое развитие событий объяснялось вождизмом и растущей бюрократизацией внутри коалиции (Kioukiolis and Katsambekis 2020: 144).

³⁰ Spain 2021.

Франция. В 2008 г. левый социалист Меланшон (в молодости принадлежавший к троцкистской Международной коммунистической организации) сформировал коалицию под названием «Левый фронт», куда вошли им же основанная Левая партия, Французская коммунистическая партия и троцкистская группа «Единые левые». В качестве лидера коалиции он баллотировался в 2012 г. на пост президента Франции, заняв четвертое место, а в 2016 г. создал партию «Непокоренная Франция». В условиях развала Социалистической партии Меланшон и его партия добились определенных электоральных успехов, впрочем, весьма относительных: на президентских выборах 2017 г. Меланшон снова занял четвертое место (правда, заметно улучшив свой результат по сравнению с 2012 г.), а на парламентских выборах того же года «Непокорен-

³¹ Подсчитано по: *Résultats de l'élection présidentielle 2017; Résultats Résultats des élections législatives 2017; Résultats Résultats des élections européennes 2019.*

³² *France 2021.*

ная Франция» набрала 11% голосов. Более того, хотя на выборах в Европарламент весной 2019 г. «Непокоренная Франция» и получила 6,31% голосов и шесть мандатов, за нее проголосовало на миллион меньше избирателей, чем на парламентских выборах 2017 г., и на 5,5 млн меньше, чем за Меланшона на президентских³¹. В 2021 г. электоральный рейтинг последнего составлял около 10%³², однако в ходе президентской кампании 2022 г. он существенно вырос, что позволило Меланшону занять третье место, отстав от прошедшей во второй тур Марин Ле Пен лишь на 1,2 процентных пункта.

Отличительные черты НЛРП

НЛРП обладают целым рядом черт, отличающих их от «старых» левых партий — как коммунистических, так и социал-демократических. Перечислим наиболее значимые из них.

1. Плюрализм. В рамках НЛРП, как правило, сосуществуют разные идеологические направления — демократический социализм, еврокоммунизм, троцкизм, либертарный социализм, левая социал-демократия.
2. Отказ от классового подхода, характерного для классического марксизма. Акцент делается на отстаивании интересов «народа», понимаемого в духе дискурсивной стратегии постмарксизма и левого популизма Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф³³.
3. Самоидентификация через отрицание. Трудности формулирования нового левого проекта побуждают НЛРП фокусировать внимание на том, чем он не является (антикапитализм, антинеолиберализм, альтернатива)³⁴.
4. Опора на массовые социальные движения, внепарламентскую оппозицию, энергия которой умело конвертируется в электоральные успехи. Наиболее ярко это черта выражена у СИРИЗА и «Подemos».
5. Привлечение рядовых членов партии и сочувствующих к определению партийной стратегии и тактики (что, впрочем, не убергло Меланшона и Иглесиаса от обвинений в вождизме³⁵).
6. Апелляция к улице, «народу» при полном или почти полном отвержении силовых методов при проведении массовых шествий и акций «прямого действия». Подобная установка отличает НЛРП от «новых левых» 1960—1970-х годов и антиглобалистов 1990—2000-х.

³³ *Laclau and Mouffe 2014: 57—63; Iglesias 2015a: 23—27; Errejon and Mouffe 2016: 123—129.*

³⁴ *Chiocchetti 2017: 201.*

³⁵ *Kioupkiolis and Katsambekis 2020: 145; Marlière 2020: 107.*

Истоки эффективности НЛРП

Почему в одних странах левые радикалы смогли создать эффективные организации (если рассматривать эффективность как доступ к исполнительной власти или наличие «шантажного потенциала»), а в других — нет? Иначе говоря, почему в одних странах НЛРП смогли войти в правительство или стать основной оппозиционной силой, а в других — нет?

Теоретически здесь могут действовать четыре фактора.

Первый фактор — социальная структура. Изменение социальной структуры, постепенное уменьшение доли рабочего класса приводит к упадку «старых» левых партий и формированию «постдемократии»³⁶. В свою очередь рост слоя молодых образованных профессионалов, которые претендуют на высокооплачиваемые рабочие места, но далеко не всегда, особенно в условиях кризиса, их находят, создает социальную базу для НЛРП³⁷. Но этот процесс характерен для всех стран Западной Европы и Северной Америки, и даже Россия не составляет здесь исключения. Между тем эффективные леворадикальные партии существуют далеко не везде.

³⁶ Crouch 2004: 20—23.

³⁷ Rooduijn et al. 2017.

Второй фактор — политическая структура или политический режим. Страны, в которых функционируют рассмотренные выше НЛРП, — плюралистические демократии. Это отчасти объясняет отсутствие сильной левой радикальной партии в РФ (при том что попытки создания коалиции, которая могла бы послужить основой для такой партии, предпринимались³⁸). Подобная партия просто не вписывалась в систему управляемой демократии (разве что в качестве спойлера КПРФ). Однако влиятельных НЛРП, подобных СИРИЗА, «Подemos» или «Непокоренной Франции», нет и в ряде демократических стран, не вошедших в нашу выборку (например, в Италии и США).

³⁸ Речь идет в первую очередь о Левом фронте, учрежденном в 2008 г.

Таким образом, ни социальная структура, присущая постиндустриальному обществу, ни плюралистическая демократия, власти которой *mutatis mutandis* проводят неолиберальную политику «жесткой экономии», не порождают автоматически сильную леворадикальную партию. Леворадикальные движения и группы в таких условиях возникают почти неизбежно, но их эффективность («сила») определяется, по-видимому, другими факторами.

Третий фактор — политическая культура. Обоснованность введения данной категории и ее продуктивность до сих пор вызывают сомнения у политологов³⁹. В связи с этим правомернее, наверное, говорить о политической традиции, точнее — о традициях. Политические традиции влияют на формирование политических акторов и их поведение, но не следует забывать, что традиция не есть нечто неизбывное и монолитное. В современных обществах сосуществуют несколько разных политических традиций, то усиливающихся, то ослабевающих. Кроме того, как показывает опыт СССР на рубеже 1980—1990-х годов или Португалии в 1970-е годы, даже прервавшаяся традиция может быть в исторически короткие сроки восстановлена. Соответственно, тот факт, что в истории всех рассмотренных стран можно без труда найти леворадикальную традицию, едва ли способен прояснить причины организационной и электоральной эффективности/неэффективности левых радикалов.

³⁹ См., напр. Гельман 2013: 34—35.

Четвертый фактор — партийная система. В отличие от политической культуры / политической традиции, влияние на развитие и эффективность НЛРП сложившегося в стране соотношения партийных и политических сил не вызывает сомнений. В частности, НЛРП быстро

растут в электоральном вакууме, образующемся после ослабления социалистов / социал-демократов. Особенно показателен в этом плане опыт Греции: не случайно резкое снижение популярности умеренных левых партий получило название «пасокификация», отсылающее к обвальной потере голосов Всегреческим социалистическим движением (ПАСОК) на выборах 2012 и 2015 гг. Конечно, распадающийся электорат социалистов могут частично перехватить и другие силы, например «зеленые» (Франция) или популисты (Италия). Но там, где социалисты / социал-демократы прочно удерживают ядро своих избирателей, НЛРП могут претендовать лишь на роль младшего партнера в коалиции, как в Испании или Португалии.

Заключение

Распад социалистического лагеря в конце 1980-х годов оказал глубокое и неоднозначное воздействие на западноевропейских левых. Социал-демократы сдвинулись вправо, находившиеся же слева от них коммунисты переживали упадок (степень которого в разных странах, впрочем, была неодинаковой). Именно возникновение политического и идеологического вакуума в левой части политического спектра и создало возможности для развития НЛРП.

Для электорального успеха НЛРП недостаточно наличия левой традиции (многие ценности которой пришлось пересмотреть) и массового недовольства неолиберальной политикой. Партии этого типа успешны там, где могут перехватить и мобилизовать электорат слабых или распадающихся умеренных левых. Сильная социал-демократия была и остается, вероятно, наиболее важным ограничителем влияния левых радикалов. В случае же участия в формировании правительства НЛРП становятся частью структуры, от которой очень сложно отказаться и которую крайне трудно изменить, что, в свою очередь, почти неизбежно приводит к падению их общественной поддержки. В дальнейшем, в зависимости от соотношения сил ключевых партий, НЛРП могут претендовать на нишу либо «основной», либо второй, «малой» социал-демократической партии (расположенной левее «основной»). При отсутствии (заполненности) таких ниш их ждет маргинализация и исчезновение.

Библиография

Астахова Е.В. (2016) «„Штурм небес“ или особенности политического дискурса „Подemos“» // *Ибероамериканские тетради*, № 1: 21–28.

Вершинин А.А. (2018) «Прошлое, настоящее и будущее единой Европы глазами французских левых» // *Вестник Санкт-Петербургского университета: Международные отношения*, т. 11, № 3: 278–291.

Гельман В.Я. (2013) *Из огня да в полымя: российская политика после СССР*. СПб.: БХВ.

Гуселетов Б. (2019) «СИРИЗА терпит поражение. Что дальше?» // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 5: 43–48. URL: <http://vestnikeran.instituteofeurope.ru/images/Guseletov52019.pdf> (проверено 2.09.2021).

Квашнин Ю.Д. (2016) «Левые радикалы Греции: бремя государственной ответственности» // Швейцер В.Я. и Н.С.Плевако, ред. *Электронные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века)*. М.: Институт Европы РАН: 91–100. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/335.pdf> (проверено 2.09.2021).

Кузнецова А.В. (2020) «Леворадикальные партии и движения современной Греции» // *Среднерусский вестник общественных наук*, т. 15, № 5: 167–181.

Ларионова М.В. и А.В.Демкина. (2021) «Политический дискурс испанской партии „Подemos“: рефреймирование как фактор дискурсивной эффективности» // *Язык и культура*, т. 53, № 1: 53–71.

Павлова Е.Б. (2017) «Механизм нормативной силы (Образ „другого“ и партия „Подemos“»)» // *Полития*, № 1 (84): 144–158. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-1\(84\)-144-158.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-1(84)-144-158.pdf) (проверено 2.09.2021).

Сергеев С.А. (2020) «Политическая символика и символическая политика западноевропейских леворадикальных партий» // *Политическая наука*, № 3: 172–189.

Сергеев С.А. и С.В.Кузьмина. (2020) «Новый левый радикализм и популизм в Западной Европе: что нового?» // *Казанский социально-гуманитарный вестник*, № 5: 49–53. URL: http://kazanvestnik.ru/files/5-2020/49-53_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2_%D0%9A%D1%83%D0%B7%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf (проверено 2.09.2021).

Хенкин С.М. (2012) «Социальные движения нового типа: пример Испании» // *Актуальные проблемы Европы*, № 2: 151–169.

Хенкин С.М. (2016) «Феномен „Подemos“» // *Ибероамериканские тетради*, № 1: 15–20.

Шмелев Д. В. (2018) «Левый популизм в странах Запада. Феномен Ж.-Л.Меланшона» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т. 11, № 3: 69–84. URL: https://www.researchgate.net/publication/327165624_Left-wing_populism_in_Western_countries_The_Phenomenon_of_J-L_Melenchon (проверено 2.09.2021).

Agustin O.G. (2020) *Left-Wing Populism: The Politics of People*. Bingley: Emerald Publishing.

Agustin O.G. and M.Briziarelli, eds. (2018) *Podemos and the New Political Cycle: Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. Cham: Palgrave Macmillan.

Amini B., ed. (2016) *The Radical Left in Europe in the Age of Austerity*. Abingdon: Routledge.

- Ancelovici M., P.Dufour, and H.Nez, eds. (2016) *Street Politics in the Age of Austerity: From the Indignados to Occupy*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Balampanidis I. (2019) *Eurocommunism: From the Communist to the Radical European Left*. Abingdon, New York: Routledge.
- Charalambous G. and G.Ioannou, eds. (2020) *Left Radicalism and Populism in Europe*. Abingdon, New York: Routledge.
- Chiocchetti P. (2017) *The Radical Left Party Family in Western Europe, 1989—2015*. Abingdon: Routledge.
- Crouch C. (2004) *Post-Democracy*. Cambridge: Polity Press.
- Daiber B., C.Hildebrandt, and A.Striethorst, eds. (2012) *From Revolution to Coalition — Radical Left Parties in Europe*. Berlin: Rosa Luxembourg Stiftung.
- Della Porta D. (2015) *Social Movements in Times of Austerity: Bringing Capitalism Back into Protest Analysis*. Cambridge: Polity Press.
- Errejon I. and Ch.Mouffe. (2016) *Podemos: in the Name of the People*. London: Lawrence & Wishart.
- France — 2022 Presidential Election Voting Intention. (2021) URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/france/> (accessed on 1.09.2021).
- Greece — National Parliament Voting Intention. (2021) URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/france/> (accessed on 1.09.2021).
- Hudson K. (2012) *The New European Left: A Socialism for the Twenty-First Century?* Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Iglesias P. (2015a) «Spain on Edge» // *New Left Review*, May-June: 23—42. URL: <https://newleftreview.org/issues/ii93/articles/pablo-iglesias-spain-on-edge> (accessed on 1.09.2021).
- Iglesias P. (2015b) «Understanding Podemos» // *New Left Review*, May-June: 7—22. URL: <https://newleftreview.org/issues/ii93/articles/pablo-iglesias-understanding-podemos> (accessed on 1.09.2021).
- Katsambekis G. and A.Kioupkiolis, eds. (2019) *The Populist Radical Left in Europe*. Abingdon, New York: Routledge.
- Kioupkiolis A. and G.Katsambekis. (2020) «New Left Populism Contesting and Taking Power: the Cases of SYRIZA and Podemos» // Charalambous G. and G.Ioannou, eds. *Left Radicalism and Populism in Europe*. Abingdon, New York: Routledge: 129—155.
- Laclau E. and Ch.Mouffe. (2014) *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso.
- March L. (2012) *Radical Left Parties in Contemporary Europe*. Basingstoke: Routledge.
- March L. and C.Mudde. (2005) «What's Left of the Radical Left? The European Radical Left after 1989: Decline and Mutation» // *Comparative European Politics*, vol. 3, no. 1: 23—49.
- Marlière Ph. (2020) «Jean-Luc Melenchon and la France Insoumise. The Manufacturing of Populism» // Charalambous G. and G.Ioannou, eds. *Left Radicalism and Populism in Europe*. Abingdon, New York: Routledge: 93—112.

Mudde C. (2017) *SYRIZA: The Failure of the Populist Promise*. Cham: Palgrave Macmillan.

Résultats de l'élection présidentielle. (2017) URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2017/\(path\)/presidentielle-2017/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2017/(path)/presidentielle-2017/FE.html) (accessed on 2.09.2021).

Résultats des élections européennes. (2019) URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Europeennes/elecresult__europeennes-2019/\(path\)/europeennes-2019//FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Europeennes/elecresult__europeennes-2019/(path)/europeennes-2019//FE.html) (accessed on 2.09.2021).

Résultats des élections législatives. (2017) URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/\(path\)/legislatives-2017/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/(path)/legislatives-2017/FE.html) (accessed on 2.09.2021).

Roca B., E.Martín-Díaz, and I.Díaz-Parra, eds. (2017) *Challenging Austerity: Radical Left and Social Movements in the South of Europe*. Abingdon: Routledge.

Rooduijn M., B.Burgoon, E.J. van Elsas, and H.G. van de Werfhorst. (2017) «Radical Distinction: Support for Radical Left and Radical Right Parties in Europe» // *European Union Politics*, vol. 18, no. 4: 536—559.

Spain — National Parliament Voting Intention. (2021) URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls /spain/> (accessed on 1.09.2021).

Tsakatika M. and M.Lisi, eds. (2013) *Transformations of the Radical Left in Southern Europe: Bringing Society Back in?* Abingdon: Routledge.

Wennerhag M., Ch.Fröhlich, and G.Piotrowski, eds. (2017) *Radical Left Movements in Europe*. Abingdon: Routledge.

S.A.Sergeev, A.V.Kuznetsova, S.V.Kuzmina
FROM “STORMING HEAVEN”
TO NORMALIZATION:
THE NEW RADICAL LEFT PARTIES
IN WESTERN EUROPE

Sergey A. Sergeev — Doctor of Political Science; Professor of the Department of Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University. Email: SASergeev@kpfu.ru.

Alexandra V. Kuznetsova — Ph.D. in Philosophy; Associate Professor at the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University. Email: akuznets@alumni.nd.edu.

Svetlana V. Kuzmina — Senior Lecturer at the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University. E-mail: konfliktolog@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to studying the new radical left parties (NRLP) that either emerged or strengthened in Western Europe in the light of social protests against neoliberal policies and austerity measures. The mid-2010s witnessed the peak of the electoral successes of the NRLP, when, after revisiting the mistakes of the past, the radical left challenged social democrats, who shifted to the right and thus freed up a niche in the political space. Despite the fact that the mass protests, which swept across Europe, created pre-conditions for strengthening the NRLP everywhere, not all such parties could claim significant electoral achievements. The purpose of the article is to identify the reasons why in some Western European countries the radical left managed to create effective political organizations, while in others they did not. The authors analyze SYRIZA (Greece), Podemos (Spain) and France Unbowed as examples of successful NRLP, which achieved the best results in the elections. However, only SYRIZA managed to become a senior partner in the government coalition. Podemos had to settle for the role of a junior partner, while the achievements of France Unbowed were even more modest.

The conducted research allowed the authors to single out several factors that can explain the successful performance of the NRLP in the electoral field. According to their conclusion, the existence of a pluralist democracy is a necessary condition for the efficiency of the NRLP. In addition, the electoral successes of the radical left were prepared by a change in the social structure, which provided the NRLP with a social base — young educated professionals. However, a country's party system, primarily the role and the weight of social democratic parties in a country's political life, is a decisive factor that defines prospects for the NRLP.

Keywords: radical left parties, Podemos, SYRIZA, France Unbowed, social movements

References

- Agustin O.G. (2020) *Left-Wing Populism: The Politics of People*. Bingley: Emerald Publishing.
- Agustin O.G. and M.Briziarelli, eds. (2018) *Podemos and the New Political Cycle: Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Amini B., ed. (2016) *The Radical Left in Europe in the Age of Austerity*. Abingdon: Routledge.
- Ancelovici M., P.Dufour, and H.Nez, eds. (2016) *Street Politics in the Age of Austerity: From the Indignados to Occupy*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Astakhova E.V. (2016) “„Shturm nebes“ ili osobennosti politicheskogo diskursa „Podemos“” [Storm the Heavens or Some Characteristics of Po-

litical Discourse of the New Spanish Party Podemos] // *Iberoamerikanskije tetradi* [Cuadernos Iberoamericanos], no. 1: 21—28. (In Russ.)

Balampanidis I. (2019) *Eurocommunism: From the Communist to the Radical European Left*. Abingdon, New York: Routledge.

Charalambous G. and G.Ioannou, eds. (2020) *Left Radicalism and Populism in Europe*. Abingdon, New York: Routledge.

Chiocchetti P. (2017) *The Radical Left Party Family in Western Europe, 1989—2015*. Abingdon: Routledge.

Crouch C. (2004) *Post-Democracy*. Cambridge: Polity Press.

Daiber B., C.Hildebrandt, and A.Striethorst, eds. (2012) *From Revolution to Coalition — Radical Left Parties in Europe*. Berlin: Rosa Luxembourg Stiftung.

Della Porta D. (2015) *Social Movements in Times of Austerity: Bringing Capitalism Back into Protest Analysis*. Cambridge: Polity Press.

Errejon I. and Ch.Mouffe. (2016) *Podemos: in the Name of the People*. London: Lawrence & Wishart.

France — 2022 Presidential Election Voting Intention. (2021) URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/france/> (accessed on 1.09.2021).

Gel'man V.Ya. (2013) *Iz ognja da v polymja: rossijskaja politika posle SSSR* [Out of the Frying Pan into the Fire: Russian Politics after the USSR]. St Petersburg: BKhV. (In Russ.)

Greece — National Parliament Voting Intention. (2021) URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/greece/> (accessed on 1.09.2021).

Guseletov B. (2019) “SIRIZA terpit porazhenie. Chto dal'she?” [The Outcome of the Parliamentary Elections in Greece 2019] // *Nauchno-analitičeskij vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], no. 5: 43—48. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Guseletov52019.pdf> (accessed on 2.09.2021). (In Russ.)

Hudson K. (2012) *The New European Left: A Socialism for the Twenty-First Century?* Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Iglesias P. (2015a) “Spain on Edge” // *New Left Review*, May-June: 23—42. URL: <https://newleftreview.org/issues/ii93/articles/pablo-iglesias-spain-on-edge> (accessed on 1.09.2021).

Iglesias P. (2015b) “Understanding Podemos” // *New Left Review*, May-June: 7—22. URL: <https://newleftreview.org/issues/ii93/articles/pablo-iglesias-understanding-podemos> (accessed on 1.09.2021).

Katsambekis G. and A.Kioupkiolis, eds. (2019) *The Populist Radical Left in Europe*. Abingdon, New York: Routledge.

Khenkin S.M. (2012) “Sotsial'nye dvizhenija novogo tipa: primer Ispanii” [New Types of Social Movements: Case of Spain] // *Aktual'nye problemy Evropy* [Current Problems of Europe], no. 2: 151—169. (In Russ.)

Khenkin S.M. (2016) “Fenomen „Podemos“” [Podemos Phenomenon] // *Iberoamerikanskije tetradi* [Cuadernos Iberoamericanos], no. 1: 15—20. (In Russ.)

Kioupkiolis A. and G.Katsambekis. (2020) “New Left Populism Contesting and Taking Power: the Cases of SYRIZA and Podemos” // Charalambous G. and G.Ioannou, eds. *Left Radicalism and Populism in Europe*. Abingdon, New York: Routledge: 129—155.

Kuznetsova A.V. (2020) “Levoradikal’nye partii i dvizhenija sovremennoj Gretsii” [Radical Left Parties and Movements in Greece] // *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], vol. 15, no. 5: 167—181. (In Russ.)

Kvashnin Yu.D. (2016) “Levyje radikaly Gretsii: bremnja pravitel’svennoj otvetstvennosti” [Greek Left Radicals: the Burden of Governmental Responsibility] // Shveytzer V.Ya. and N.S.Plevako, eds. *Elektoral’nye protsessy v Evropejskom sojuze (seredina vtorogo desjatiletija 21 veka)* [Electoral Processes in the European Union (The Middle of the 21st Century Second Decade)]. Moscow: Institut Evropy RAN: 91—100. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/335.pdf> (accessed on 2.09.2021). (In Russ.)

Laclau E. and Ch.Mouffe. (2014) *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso.

Larionova M.V. and A.V.Demkina. (2021) “Politicheskij diskurs ispanskoj partii „Podemos“: refrejmirovanie kak faktor diskursivnoj effektivnosti” [Reframing as a Factor of Discursive Efficiency in Political Discourse of the Spanish Party Podemos] // *Jazyk i kul’tura* [Language and Culture], no. 53: 53—71. (In Russ.)

March L. (2012) *Radical Left Parties in Contemporary Europe*. Basingstoke: Routledge.

March L. and C.Mudde. (2005) “What’s Left of the Radical Left? The European Radical Left after 1989: Decline and Mutation” // *Comparative European Politics*, vol. 3, no. 1: 23—49.

Marlière Ph. (2020) “Jean-Luc Melenchon and la France Insoumise. The Manufacturing of Populism” // Charalambous G. and G.Ioannou, eds. *Left Radicalism and Populism in Europe*. Abingdon, New York: Routledge: 93—112.

Mudde C. (2017) *SYRIZA: The Failure of the Populist Promise*. Cham: Palgrave Macmillan.

Pavlova E.B. (2017) “Mekhanizm normativnoj sily (Obraz „drugogo“ i partija „Podemos“)” [Mechanism of Normative Power (Image of “the Other” and Party “Podemos”)] // *Politeia*, no. 1 (84): 144—158. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-1\(84\)-144-158.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-1(84)-144-158.pdf) (accessed on 2.09.2021). (In Russ.)

Résultats de l’élection présidentielle. (2017) URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2017/\(path\)/presidentielle-2017/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2017/(path)/presidentielle-2017/FE.html) (accessed on 2.09.2021).

Résultats des élections européennes. (2019) URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Europeennes/elecresult__europeennes-2019/\(path\)/europeennes-2019/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Europeennes/elecresult__europeennes-2019/(path)/europeennes-2019/FE.html) (accessed on 2.09.2021).

Résultats des élections législatives. (2017) URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/\(path\)/legislatives-2017/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/elecresult__legislatives-2017/(path)/legislatives-2017/FE.html) (accessed on 2.09.2021).

Roca B., E.Martín-Díaz, and I.Díaz-Parra, eds. (2017) *Challenging Austerity: Radical Left and Social Movements in the South of Europe.* Abingdon: Routledge.

Rooduijn M., B.Burgoon, E.J. van Elsas, and H.G. van de Werfhorst. (2017) “Radical Distinction: Support for Radical Left and Radical Right Parties in Europe” // *European Union Politics*, vol. 18, no. 4: 536–559.

Sergeev S.A. (2020) “Politicheskaja simvolika i simvolicheskaja politika zapadnoevropejskikh levoradikal’nykh partij” [Political Symbols and Symbolic Policy of the Western European Left Radical Parties] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 3: 172–189. (In Russ.)

Sergeev S.A. and S.V.Kuzmina. (2020) “Novyj levyj radikalizm i populizm v Zapadnoj Evrope: chto novogo?” [New Left Radicalism and Populism in Western Europe: What’s New?] // *Kazanskij sotsial’no-gumanitarnyj vestnik* [Kazan Social and Humanitarian Bulletin], no. 5: 49–53. URL: http://kazanvestnik.ru/files/5-2020/49-53_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2_%D0%9A%D1%83%D0%B7%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf (accessed on 2.09.2021). (In Russ.)

Shmelev D.V. (2018) “Levyj populizm v stranakh Zapada. Fenomen J.-L.Melanshona” [Left-wing Populism in Western Countries. The Phenomenon of J.-L.Mélenchon] // *Kontury global’nykh transformatsij: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], vol. 11, no. 3: 69–84. URL: https://www.researchgate.net/publication/327165624_Left-wing_populism_in_Western_countries_The_Phenomenon_of_J-L_Melenchon (accessed on 2.09.2021). (In Russ.)

Spain — National Parliament Voting Intention. (2021) URL: <https://www.politico.eu/europe-poll-of-polls/spain/> (accessed on 1.09.2021).

Tsakatika M. and M.Lisi, eds. (2013) *Transformations of the Radical Left in Southern Europe: Bringing Society Back in?* Abingdon: Routledge.

Vershinin A.A. (2018) “Proshloe, nastojashchee i budushchee edinoj Evropy glazami frantsuzskikh levykh” [Past, Present and Future of European Idea through the Eyes of the French Left] // *Vestnik SPbGU: Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik of Saint-Petersburg University: International Relations], vol. 11, no. 3: 278–291. (In Russ.)

Wennerhag M., Ch.Fröhlich, and G.Piotrowski, eds. (2017) *Radical Left Movements in Europe.* Abingdon: Routledge.